

В крошечной тьме и безмолвии горных лесов две тени, тяжело дыша, волокли по земле массивную тушу зверя, делая каждый шаг с огромным трудом.

— Шинань-гэ, давай передохнем! Мы уже почти вышли из леса! — Чэнь Мин затряс онемевшими от усталости руками. Кажется, опасность миновала.

Весь этот путь они проделали в постоянном напряжении. К счастью, они добрались до внешних границ лесной чащи — здесь уже можно было не опасаться, что запах крови привлечет крупных хищников...

Шинань остановился, утер пот и потряс бамбуковую трубку на поясе. Вода в ней давно закончилась. Оба мужчины тяжело и шумно хватали ртом воздух.

Немного придя в себя, Цянь Мин похлопал по туше невероятно огромного кабана. На душе у него было ликующее чувство: этот поход стоил всех мучений. В глазах Шинаня тоже промелькнуло облегчение. Хоть сегодня и было чертовски опасно, к счастью, всё обошлось без серьезных бед.

Вчера утром, проснувшись, они обнаружили у входа в пещеру множество следов диких свиней. Судя по размеру отпечатков, звери были внушительными, и казалось, они намеренно выслеживали людей. В первые два дня им не попадалась крупная дичь — только фазаны, дикие кролики и прочая мелочь.

Охота в горах — это всегда вопрос удачи и знания местности; далеко не каждый раз удастся добыть что-то по-настоящему ценное. Дикие кролики, к примеру, плодятся быстро, и к весне их в лесу становится особенно много, так что охотиться на них проще. За эти дни они набили немало ушастых. Видно, когда они жарили крольчатину позавчера вечером, запах потрохов привлек кабана.

Дикие свиньи всеядны и крайне агрессивны. Обычно, встретив такого зверя, охотники стараются незаметно отступить и не нарываться на неприятности.

Увидев вчера следы, Шинань и Цянь Мин начали осторожно осматривать окрестности и вскоре заметили огромного лесного вепря. Тот весил не меньше пятисот цзиней. У мужчин сердца ушли в пятки: такой гигант мог запросто раскидать нескольких взрослых мужиков... К тому же этот проклятый кабан испортил несколько их ловушек, сожрав попавшуюся туда мелкую живность. Видя, что зверь не собирается уходить и продолжает кружить неподалеку, Шинань и Цянь Мин втайне скрежетали зубами.

— Шинань-гэ, что делать? — прошептал Цянь Мин, до предела напряженный. Они затаились в густой траве.

Шинань, не сводя глаз с вепря, тихо ответил: — Сначала подождем. Как только он уйдет — возвращаемся в деревню.

В этот раз лучше отступить. Жизнь была дороже — у обоих теперь были семьи. Рисковать без нужды не стоило. Цянь Мин согласно кивнул: ему и самому хотелось поскорее оказаться дома.

Днем, когда кабан скрылся из виду, они быстро проверили последние ловушки и уже собирались уходить, как вдруг пронзительный визг разорвал лесную тишину. Шинань и Цянь Мин переглянулись: «Что там такое?»

Раздвинув кусты и пробравшись на звук, они увидели в глубокой заброшенной яме (старой

ловушке охотников на крупного зверя) двух застрявших поросят. Шинань мгновенно выхватил духовую трубку. Он усыпил поросят дротиками с ядом, чтобы их визг не привлек разъяренных родителей. Тогда бы им точно несдобровать.

Шинань сорвал крепкую лиану с соседнего дерева: — Быстро, Цянь Мин, спускайся и обвязывай поросят, а я вытяну.

Зная, что нога Шинаня может подвести, Цянь Мин сразу понял его план: — Идет, гэ! Тяни сверху, а я вниз!

Слаженно сработав, они вытащили добычу, взвалили по поросенку (весом в двадцать-тридцать цзиней каждый) на плечи и припустили прочь. Однако далеко уйти не успели — вскоре лес огласил яростный рев кабана. Видимо, пропажа детенышей была обнаружена.

Убежать не удалось — в лесу началась безумная погоня. В конце концов им пришлось забиться в пещеру и провести там ночь. Поколебавшись, они решили: раз уж запах поросят на них остался и кабан не отстанет, надо действовать решительно.

Под покровом темноты они расширили яму-ловушку перед пещерой, утыкали дно острыми кольями и бросили туда поросят, чтобы выманить вепря.

Они долго караулили на дереве, пока сегодня днем огромный секач, привлеченный криками поросят, не угодил в ловушку. Совместными усилиями они заставили его рухнуть вниз. Огромный вес сыграл против зверя: колья глубоко вошли в тело. Ослепленный болью, вепрь неистово метался и ревел. Видя, что зверь вот-вот подмять колья и вырваться, Шинань с жестоким блеском в глазах набросил веревочную петлю ему на шею. Вдвоем они обмотали канат вокруг мощного дерева и изо всех сил натянули его, вздергивая голову кабана вверх, чтобы измотать его.

Неизвестно, сколько длилось это противостояние, их ладони были стерты в кровь. Внезапно сопротивление вепря стало слабеть. Шинань быстро схватил охотничий нож, спрыгнул в яму и нанес два смертельных удара в убойное место. После этого он снова усыпил вопящих поросят и стал ждать, пока вепрь окончательно испустит дух...

— Гэ, подожди здесь, я схожу в деревню за подмогой! — волочить на себе тушу в несколько сотен цзиней было выше человеческих сил, они были вконец измотаны...

Шинань кивнул, глядя в сторону деревни, и вдруг заметил огонек: — Это что там?

Кто-то шел? Огонек приближался, и вскоре показался худой, хрупкий силуэт.

Шинань вздрогнул от неожиданности и поспешил навстречу: — Цю-цю?

— Ши-гэ! — неуверенно позвал Вэй Цю.

Когда высокая фигура подошла ближе и в тусклом свете факела он узнал родное лицо... огромный камень свалился с его души.

Не успел он и слова вымолвить, как Шинань строго прикрикнул: — Ты зачем пришел? Глубокая ночь, это же опасно!

Шинань схватил его за плечи, осматривая с ног до головы. Вэй Цю сердито сверкнул глазами:

— Ты и сам знаешь, что сейчас ночь! Представляешь, как я волновался?

Шинань осекся. Увидев встревоженное лицо Вэй Цю, он виновато опустил голову: — Прости, Цю-цю, заставил тебя известись.

Увидев мужа живым, Вэй Цю немного успокоился. «Хм~».

Понимая, что Шинань недоволен его вылазкой, он поспешил сменить тему: — А где Цянь Мин? Как вы? Не ранены?

— Цю-гэр, я здесь! Всё в порядке, не волнуйся! — подошел Цянь Мин. — Раз уж Цю-гэр здесь, вы вдвоем подождите, а я мигом за подмогой! — С этими словами парень умчался в деревню.

Когда он скрылся, Вэй Цю снова принялся осматривать мужа: — Почему так поздно? Столкнулись с трудностями?

Вэй Цю принюхался к груди Шинаня. Ужасный запах крови! Шинань неловко отстранился:

— Всё в кабаньей крови, не нюхай, воняет.

Вэй Цю замер на секунду, переваривая услышанное: — Э-э... Кабаньей? Дикий кабан?!

— Ну да, — кивнул Шинань.

— ЧЭН ШИНАНЬ!!!

Вэй Цю взорвался и в гневе ударил Шинаня кулаком в грудь: — Ты хоть понимаешь, насколько опасен кабан?! Мы же договаривались не охотиться на крупных зверей!

Сердце Вэй Цю ушло в пятки, когда он заметил неподалеку черную тушу, похожую на небольшую гору.

— У тебя нога больная, а ты на кабана пошел! Ты же бегаешь медленно! А если бы что случилось? Чэн Шинань!!! — Голос Вэй Цю задрожал, он принялся в сердцах тузить мужа.

Ему было безумно страшно. Он вспомнил, как в деревне его бабушки кабан спустился с гор, ранил людей и загрыз насмерть двоих жителей. Зверя долго не могли поймать, пока не приехали милиционеры с ружьями. Тот случай оставил глубокий след в его памяти.

Шинань, конечно, понимал страх мужа. Он знал, что Вэй Цю «взорвется», как только увидит добычу.

— Ну всё, всё! Маленький, не сердись. В этот раз это была случайность, мы сначала хотели убежать, но не вышло. Я знал, что ты будешь волноваться, и был очень осторожен.

Шинань большим пальцем вытер покрасневшие глаза Вэй Цю. Тот сердито уставился на него: — Твоя нога!

— Ну... я следил! Не перетруждал её.

— Чтобы в следующий раз ни-ни!

— Хорошо. Ну же... не сердись, — Шинань склонил голову и нежно коснулся губ Вэй Цю, успокаивая его.

Убедившись, что муж цел, Вэй Цю немного отошел, но всё равно в сердцах потер перепачканное лицо Шинаня.

Спустя мгновение спросил: — Голоден?

— Умираю как хочу есть. Сегодня и маковой росинки во рту не было, и вода закончилась, — жалобно протянул Шинань.

Услышав это, Вэй Цю смягчился. Он приподнялся на цыпочки и поцеловал обветренные губы мужа:

— Как Цянь Мин придет, сразу домой пойдем ужинать. Я тебе куриный бульон сварил.

Вскоре слышались голоса. Деревенские мужики, прослышав, что Шинань завалил вепря да еще и притащил двух поросят, были в полном восторге! Даже староста и дядя Цянь, которые уже собирались спать, прибежали поглазеть.

— Ха-ха, молодец, молодец! — Староста похлопал Шинаня по плечу. Свалить такого кабана — это подвиг! Теперь зимой в деревне будет поспокойнее.

— Ого... ну и громадина! Пятьсот цзиней будет?

— А клыки-то, клыки! Грозный зверь!

— Глядите, какие поросята крепкие! А ноги-то, какие толстые! — Мужики обступили кабана, кто-то даже рискнул потрогать клыки — диковина!

— Шинань, как поросята подрастут, можно будет их с нашими домашними свиньями скрестить? Тогда и приплод будет крупнее, и мясо плотнее! — весело предложил староста.

Шинань кивнул: — Конечно!

Услышав это, все обрадовались: мысль о том, что их свиньи станут крупнее, чем у соседей, привела мужиков в восторг.

— Скорее, тащите его во двор!

Когда тушу доставили, староста сказал: — Жара стоит, надо опалить щетину, вскрыть брюхо и вынуть потроха, а то мясо испортится.

Вэй Цю поспешил развести огонь под котлом. Мужики дружно водрузили кабана на каменную плиту во дворе. Как только вода закипела, работа закипела: кто-то лил воду, кто-то скоблил щетину... Двор осветился факелами.

Шинань и староста присели в стороне, наблюдая за суетой. Шинань и Цянь Мин, держа в одной руке миску с бульоном, а в другой — лепешку, уплетали ужин с таким аппетитом, что Цянь Бао, который только что поел дома, снова почувствовал голод.

Вэй Цю с улыбкой кивнул на кухню. Цянь Бао радостно помчался наливать себе бульон.

Староста лишь покачал головой: — Вот паршивец, позорит отца!

Вэй Цю радушно отозвался: — Да бросьте вы, пустяки, все свои. Кто еще проголодался? В котле еще много осталось!

Бульона он сварил с запасом. Несколько застенчивых парней поначалу мялись, не решаясь идти, но, увидев пример Цянь Бао, отбросили стеснение и гурьбой посыпались на кухню.

Шинань и Цянь Мин переглянулись, втайне ворча на этих бесстыдников, и принялись есть еще быстрее...

<http://bllate.org/book/17091/1600510>